

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «ФАНТАСТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С.В.ЛУКЬЯНЕНКО «НОЧНОЙ ДОЗОР»)

Редкозубова Анастасия Николаевна

Аспирант, Московский государственный областной университет
anastasia1706@inbox.ru

FEATURES OF THE TRANSLATION OF "FANTASTIC REALITY" (BY THE MATERIAL OF THE WORKS OF S.V. LUKYANENKO "NIGHT WATCH")

A. Redkozubova

Summary: The research highlights the linguocultural features of fantastic reality when translated from Russian in English. The work is based on the novel by Sergei Lukyanenko *The night watch*. It is aimed to assess the productivity of both domestication and foreignisation while transferring linguocultural information.

Keywords: fantastic reality, translation, linguocultural aspect, Lukyanenko.

Аннотация: В центре исследования лингвокультурный аспект перевода единиц фантастической реальности при переводе романа С.В. Лукьяненко «Ночной дозор» на английский язык. В работе рассматривается продуктивность использования стратегий доместикиации и форенизации при переносе лингвокультурной информации.

Ключевые слова: «Фантастическая реальность», перевод, лингвокультурный аспект, Лукьяненко.

В последние годы возрастает интерес к произведениям русских писателей-фантастов. Так, среди авторов, переведенных на другие языки, следует отметить Сергея Лукьяненко, Алексея Пехова, Дмитрия Глуховского, Ника Перумова. Чаще всего это переводы на польский, чешский, эстонский и языки сопредельных государств либо языки стран СНГ. Однако потенциал литературы фантастического жанра на русском языке используется для перевода незначительно. Нам представляется, что это связано не только со слабым маркетингом и рекламой, но также и с отсутствием значительной практики в сфере перевода современных произведений жанра фантастики на английский язык. Анализ существующих текстов и выработка рекомендаций по переводу произведений в жанре фантастики может существенно облегчить работу переводчика.

Представляется очевидным, что особенностью перевода произведений жанра фантастики становится перевод элементов фантастической реальности, а также их лингвокультурная адаптация. В процессе перевода задача переводчика состоит не только и не столько в переносе языковых знаков ИЯ на ПЯ, но и в преодолении этнического и культурного дифференциала, для обозначения которого Л.К. Латышев предложил термин «лингвоэтнический барьер». Лингвоэтнический барьер – это все препятствия, что не позволяют носителю ПЯ непосредственно воспринять текст на ИЯ и отреагировать на него так же, как если бы он был носителем ИЯ. К этим преградам относятся и различия в культурах и нацио-

нальной психологии, недостаточная осведомленность в вопросах повседневной жизни другой страны и т.д. [6, с.17]. Этнический компонент этого барьера является в некоторых случаях преградой, сопоставимой с фактором разноязычия [8, с.33].

Фантастическая реальность, воссоздаваемая в произведениях жанра фантастики, неизбежно содержит в себе национальный колорит. Автор создает вымышленный мир, опираясь на данные реального мира – свой жизненный опыт, культуру, факты повседневности и пр. Именно с этим связана переводческая сложность переноса фантастической реальности с языка оригинала. С одной стороны, слова, определяющие фантастическую реальность, могут не существовать в современном русском литературном языке, с другой стороны, при создании неологизмов автор неминуемо использует для конструирования слов возможности родного языка, а также собственную лингвокультурную базу, жизненный опыт, сформированный именно в данной лингвокультурной среде. В свою очередь, используя уже имеющиеся языковые единицы для обозначения элементов фантастической реальности, писатель-фантаст не может полностью стереть исходное значение и все связанные с ним коннотации из сознания читателя. Для иноязычного читателя весь спектр значений может быть утерян полностью или значительно ограничен.

Обратимся к тексту произведения современного писателя-фантаста Сергея Васильевича Лукьяненко «Ноч-

ной дозор», написанный в первой половине 1998 года, и его переводу на английский язык «The Nightwatch», выполненный Эндрю Бромфилдом в 2006 году.

В центре повествования Иные – особые существа, рожденные людьми и внешне ничем от них не отличающиеся, однако впоследствии осознавшие свою нечеловеческую сущность, «инаковость». Термин «Иные» в переводе на английский сохраняет заглавную букву и передается лексемой *the Others*. В английском языке *other* не несет значения «отличающийся», «отличный от других», в то время как в русском языке «иной» имеет имплицитное значение «отличный», «не такой как все», а «другие» подразумевает «прочие», «не отличающиеся по данному признаку». Толковый словарь русского языка фиксирует различие в виде проивопоставления.

Иной. 1. Другой, отличающийся от этого или от прежнего. 2. Некоторый; какой-нибудь, кое-какой. 3. Какой-либо из ряда перечисляемых или противопоставляемых предметов.

Другой. 1. Не этот, не данный. 2. Противоположный (о берегу, стороне чего-либо). 3. Не такой, как этот (или прежний). 4. Второй, следующий. 5. Разг. Какой-либо иной, некоторый.

Таким образом, мы сталкиваемся с лингвокультурным феноменом. Носитель русского языка безошибочно укажет на семантический компонент «исключительность», заключенный в лексеме «Иные». Английский вариант перевода *the Other* также не передает указанного имплицитного значения.

The other. You use the other to refer to the second of two things or people when the identity of the first is already known or understood, or has already been mentioned.

В этом случае выбор переводчика представляется оправданным, хотя и неидеальным.

Рассмотрим, как реализована номинация других представителей мира Иных. В русском тексте мы находим «вампир» и «вампирша». Лексема «вампирша» несет несколько пренебрежительный оттенок, что подтверждается описанием персонажа. Она начинающий вампир, не обладающий должными способностями в сравнении с напарником. «Он убивал. Убивал ни в чем не повинных людей. Абсолютно беззащитных перед ним. Инициировал девчонку... грубо, насильно, она не должна была стать вампиром.» В переводе теряется отмеченный нюанс: *girl-vampire* в противоположность *male vampire*, а также *female vampire*. Подтверждением факта, что использование формы «вампирша» неслучайно, может служить пример наименования другого обитателя мира Иных: «девчонка-ведьма лет двадцати пяти». По анало-

гии автор мог бы использовать «девочка-вампир», «девчонка-вампир». Как отмечают в своей статье С.С. Шимберг и Н.В. Удальцова, «передача семантики суффиксов субъективной оценки на английский язык – задача невероятной сложности, принимая во внимание тот факт, что английский язык не обладает большим объемом средств для отражения таковой [9]. Переводчик воспользовался наиболее доступным арсеналом языка, хотя при переводе произошла потеря на уровне семантики слова.

Лексема «маг» появляется в тексте неоднократно.

А вот черная воронка над девушкой была полноценной, стабилизированной, сработанной опытным магом. / That black twister hanging over the girl was the genuine article, stabilized and set in motion by an experienced magician.

Если маг — почему такое странное наказание? / If you're a magician, then why such a strange punishment?

Ольга — маг. Маг, женщина, возраст около двухсот лет. / Olga was a magician. A female magician maybe two hundred years old.

Еще оборотни, ведьмы, черные маги... белые маги, целители, пророки. / There are werewolves, witches, black magicians... white magicians, healers, seers.

Переводчик использует слово *magician*. Обратимся к определению слова, данному в словаре.

Magician. 1. A magician is a person who entertains people by doing magic tricks. 2. In fairy stories, a magician is a person, usually a man, who has magic powers. 3. If you call someone a magician, you admire the skilful and exciting way they do something [2].

Выбранное переводчиком *magician* нам кажется не очень удачным, поскольку появляется дополнительная коннотация «фокусник», «иллюзионист», отсутствующая в русском варианте «маг». В данном контексте можно предложить два варианта перевода: *mage* и *magus*.

Mage. A magician or sorcerer [1]

Mage. An archaic word for magician [2]

Magus. 1. A member of the Zoroastrian priestly caste of the Medes and Persians. 2. Magus In the New Testament, one of the wise men from the East, traditionally held to be three, who traveled to Bethlehem to pay homage to the infant Jesus. 3. A sorcerer; a magician [1].

Сравним с определением «маг» на русском языке.

Маг. 1. В странах древнего Востока: жрец, совершавший религиозные обряды и занимавшийся предсказаниями. 2. Человек, владеющий тайнами магии; чародей, волшебник. 3. Разг. О человеке, являющемся большим мастером своего дела [5, с.512]

Очевидно, что «маг», *mage* и *magus* встречаются не только в рамках религиозного дискурса. Кроме отсутствия нежелательного оттенка значения «фокусник», то есть ненастоящий волшебник, *mage* и *magus* имеют признаки архаичности. В русском языке «маг» также не является общеупотребительным.

Рассмотрим лексему «оборотень». В Толковом словаре русского языка находим:

Оборотень. В народных поверьях: человек, превращённый или способный превращаться с помощью колдовства в какого-либо зверя, в какой-либо предмет [5, с.680]

Однако в современной русской традиции «оборотень» - это в первую очередь «человек-волк». Это устоявшееся представление сформировалось на основании кинематографа в десятилетия, предшествующие написанию романа (URL: [https://www.kinopoisk.ru/lists/ord/year/m_act\[keyword\]/1931/m_act\[all\]/ok/page/3/](https://www.kinopoisk.ru/lists/ord/year/m_act[keyword]/1931/m_act[all]/ok/page/3/)). В английском языке для передачи значения «оборотень» существует две лексемы: *shape-shifter* и *werewolf*, причем последнее подразумевает возможность трансформироваться именно в волка.

Werewolf. A person fabled in folklore and superstition to have been changed into a wolf by being bewitched or said to be able to assume wolf form at will.

Представляется разумным при переводе следовать за оригиналом и из двух имеющихся возможностей предпочесть *werewolf*. Переводчик идет другим путем: в некоторых случаях он выбирает *shape-shifter*, в других *werewolf*. Можно отметить, что переводчик не всегда последователен в выборе варианта.

Кто ты? Если оборотень, то почему с нами? Who are you? / If you're a shape-shifter, then why are you with us?

По крайней мере ясно одно: она не оборотень. Оборотень не сохранил бы одежду на теле. / One thing at least was clear: She was no werewolf. A werewolf wouldn't have kept the clothes on its body.

В последнем из примеров было бы логичнее исполь-

зовать *shape-lifter*, поскольку «оборотень» здесь подразумевается в широком смысле.

Обратимся к другим примерам.

Ониксовый амулет я разрядил. Ты можешь его наполнить? / I discharged the onyx amulet. Can you recharge it?

В 1998 году, когда был написан роман, мобильные телефоны в России еще не были так распространены, как в 2006 году, когда был подготовлен и опубликован перевод (URL: <https://www iPhones.ru/iNotes/512459>). Для переводчика попросить «зарядить», «подзарядить» (*recharge*) амулет по аналогии с телефоном – вполне обыденная вещь, в то время как для русскоязычных читателей того времени это совершенно неизвестное действие. Переводчик следует стратегии доместикации [4] - «одомашнивания» текста, приближая его к англоязычному читателю в ущерб оригиналу. В данном случае подобная замена кажется нам излишней, поскольку теряется национальный колорит, «дух времени».

Следующий пример иллюстрирует противоположную тенденцию – стремление к форенизации [4], то есть «отчуждению» текста от англоязычных читателей. В русской культурной традиции в борьбе с вампирами используется осиновый кол. Однако в англоязычных странах это либо *wooden stake* без указания на конкретный вид древесины, либо *ash stake* (Caitlin McColl. *The Truth about Stakes*. 2022. URL: <https://vocal.media/horror/the-truth-about-stakes>). Переводчик сохраняет компонент «осиновый», тем самым препятствуя пониманию англоязычным читателем смысла шутки.

Осинка до сих пор в ходу? - У меня ее нет. / Are poplar stakes still popular? - I don't have one.»

В приведенных выше примерах мы видим, что переводчик не ограничивается одной лишь стратегией доместикации либо форенизации, а прибегает к обеим. Нам представляется необходимым проанализировать все имеющиеся случаи переноса единиц «фантастической реальности» с русского языка на английский и определить, какая из стратегий более продуктивна при передаче лингвокультурных особенностей исходного текста, а также оценить оправданность применения этой стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс], Houghton Mifflin Harcourt, Fifth Edition, 2015. №. URL: <https://ahdictionary.com>
2. Collins English Dictionary Complete and Unabridged [Электронный ресурс], HarperCollins Publishers 12th Edition, 2014. №. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
3. Lukianenko Sergei. *The night watch*. Translated by A. Bromfield. William Heinemann, 2006. 468 p.
4. Venuti L. *The translation invisibility*. [Электронный ресурс], Taylor & Francis e-Library, 2004. URL: https://www.cbpbu.ac.in/userfiles/file/2020/STUDY_MAT/ENGLISH/JS/venuti.pdf

5. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл.ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
6. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 2-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
7. Лукьяненко С.В. Ночной дозор. М.: АСТ:АСТ Москва: Транзиткнига, 2006. 381 с.
8. Тимко Н.В. Основные проблемы лингвокультурной трансляции в процессе перевода: на материале переводов английских, немецких и русских художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук. М, 2002. 203 с.
9. Шимберг С.С., Удальцова Н.В. Передача семантики оценочных суффиксов в переводе с русского на английский язык // Царскосельские чтения. 2017. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-semantic-otsenocnyh-suffiksov-v-perevode-s-russkogo-na-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 20.12.2022).

© Редкозубова Анастасия Николаевна (anastasia1706@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет